

Внутри Цзяньаньской городской больницы, палата 513, дверь в палату была наполовину закрыта, и в коридорах даже было довольно много силуэтов, которые приходили и уходили.

А прямо на полу палаты 513, пара увлеченных мужчин и женщин, яростно жгучих гормонов, те же беспилотные птенцы, сырые и невежественные грызущие движения.

"Сестра Бамбук....."

Су Линь больше не мог нормально дышать, его сердце билось яростно, и он тяжело задыхался, его большая, огненная и все еще слегка шероховатая ладонь, ведомая славной нежной маленькой ручкой Е Синчжу, скользящей до самого конца вниз по возвышенной мягкости.

Волокнистая форма медсестры притиралась к спине руки Су Линя, а со стороны ладони она была такой гладкой и деликатной. Кожа, которая должна была быть прохладной и ледяной, под воздействием ударов туда-сюда Su Lin нагревалась.

"Ну...."...

Йе Синчжу также больше не мог говорить, и мог выражать свои чувства только голосом, основанным на инстинкте.

Огненная ладонь Су Линя медленно опускалась вниз, заставляя чесаться сердце Е Синчжу, но медленные движения Су Линя заставляли две длинные ноги Е Синчжу не сжиматься плотно, размазывая вверх и вниз, как будто на его теле ползали десять миллионов муравьев.

Е Синчжу хотела закричать, но не осмелилась, только шепнув ммммм, и ее рот тоже был в центре дико требовательных поцелуев Су Линь в данный момент.

О! Господи!

Как может быть такой доминирующий поцелуй, как могут быть такие голодные губы?

Е Синчжу полностью потеряла оплот, ее тело и сердце уже были потеряны перед Су Линь. Независимо от того, что этот человек перед ней, что бы он ни сделал с ней, у нее не было ни жалоб, ни сожалений, и она была готова это сделать.

Губы Су Линя были густыми, особенно нижняя губа, и с каждым поцелуем Йе Синчжу не мог не кусать белыми зубами нижнюю губу Су Линя.

Пусть Су Лин ест слабо, а потом целует себя сильнее.

Доминирующий поцелуй сделал Йе Синчжу еще более пьяным. Давным-давно она не понимала, почему некоторые женщины тонут за мужчину, даже зная, что он не верен самому себе, и все равно отказываются от него.

Особенно в этом аспекте вещей, Е Синчжу чувствовала, что женщина может полностью решить его самостоятельно, так почему она должна была найти мужчину?

Теперь Йе Синчжу наконец-то понял, что те мысли, которые у него были раньше, были неправильными, и просто неправильными.

Чувак! Какое чудесное создание!

Человек, которого вы любите, даже если вы смотрите на него и ничего не делаете, вы не

можете устоять перед внутренними беспорядками.

Человек, который любит себя, его дикие поцелуи, его горячее прикосновение, каждый его кусочек, может заставить дрожать от тела к душе.

Это было действительно слишком замечательно, Е Синчжу теперь глубоко чувствовал, что маленький человек Су Линь, который был нажат под себя, был тот, кого он любил и также любил себя.

Несомненно, в сердце Е Синчжу сейчас не было ничего другого, только Су Линь, чтобы втирать Су Линь в его собственное тело, втирать Су Линь в его собственную жизнь, никогда не разделять ни малейшего.

Полностью и полностью отпустив себя и почувствовав жгучую любовь Су Линя к самому себе, это было текущее состояние Е Синчжу. Что касается Су Линь, то в этот момент он был почти совсем не в себе.

Перед ее глазами, бамбуковая сестра, катаясь на собственном теле, белый наряд медсестры, туманные глаза, маленький вишневый ротик, который сосался плотно сама по себе, и нежное тело, которое было осторожно ласкали в ее руках.

О! Разве Су Лин не этого хотела?

Я детская милашка, ты правда можешь быть со мной сегодня?

Сердце Су Линя дрожало от волнения, но его движения становились все более и более нежными.

"Сестра Бамбука, я о тебе позабочусь....."

Это был пол палаты, и хотя Су Лин был на грани потери сознания, не было абсолютно никакой возможности, что он собирался сделать что-нибудь с сестрой Бамбук только на полу. Кроме того, люди приходят и уходят в коридор, а это значит, что врач или медсестра могут прийти в любое время.

"Иди в туалет....."

Су Лин поднял голову и заглянул внутрь палаты, к счастью, это была одноместная комната, оборудованная специальной независимой ванной комнатой.

"Кобаяши, нет... не надо..."

Будучи в руках такой принцессы, как Су Линь, и одна из рук Су Линь все еще ходила в ее одежде, чтобы остановить ее, весь человек Е Синчжу был так стыдно, что он похоронил себя в объятиях Су Линь.

И Су Линь тоже обильно потел, не устал, но нервничал и взволнован, весь человек был буйный, принес дверь в ванную изнутри наружу, запертый, весь мир казался только им обоим, совершенно мир двух людей.

"Сестра Бамбука, я люблю тебя!"

Положив Е Синчжу мягко, Су Линь столкнулась с Е Синчжу, которая склонила голову застенчиво, ее глаза наполнены пламенными эмоциями. Ради сестры Бамбук, Су Лин ничего

не боялась, Су Лин осмелилась на что угодно, Су Лин была готова от чего угодно отказаться.

Отсоединившись, Е Синьчжу также доверил свою любовь Су Линь. Глядя на Су Линя, который был так знаком перед глазами, что он не мог быть более знаком, Е Синчжу чувствовал себя немного чужим снова. Это тот самый Кобаяси, который всегда за своей задницей, голова короче, чем у него, и который всегда является смутьяном?

"Сестра Бамбук....."

Су Линь посмотрела на большие водянистые глаза Е Синчжу, как раз сейчас сестра Бамбука тоже призналась сама себе, Су Линь была на удивление безмолвна.

Просто посмотрите на Ye Xingzhu, слабо, нежно, те **, которые только что были стимулированы, в это время все были сублимированы, тело ** подняться в сильное чувство.

"Глупый Кобаяши, на что ты смотришь?"

Йе Синчжу посмотрел на ошарашенный взгляд Су Линя, пыхтящего и смеющегося, изначально алые щеки, но теперь еще более улыбчивого, застенчивого, симпатичного.

"Посмотрите на сестру моей семьи из бамбука, самую красивую женщину в мире."

"Бедный ублюдок, в мире так много женщин, сестра Бамбук, это я! Это все еще прокладка!"

Хотя Йе Синчжу и сказал это у себя на устах, он был все еще прекрасен в своем сердце, а также поднял голову и закрыл глаза с Су Линь, как будто искра промелькнула между их глазами, и он увернулся с прикосновением и паникой.

"Сестра Бамбук, я.....".

Атмосфера была несколько неловкой, и Су Лин уклонился от своего взгляда, не зная, как говорить. Но в этот момент, Ye Xingzhu не сказал ничего, и со слабой улыбкой на углу его рта, он подошел, и его губы, которые были поцелованы так горячо Су Лин, фактически взял на себя инициативу, чтобы прийти вверх, и на цыпочках, он укусил маленькие губы Су Лин плотно.

"Ну...."...

Этот звук, это был Су Линь позвал, застигнутый врасплох, и его нижняя губа съела боль, Су Линь дал Е Синьчжу сильный блик, затем бесцеремонно обе руки устремились к спине Е Синьчжу, обняли ее крепко, и яростно поцеловали ее.

(PS: Фестиваль середины осени тоже занят! Во второй половине дня я отправился с другом на реку Бейдай, чтобы провести фестиваль в середине осени, и мне пришлось отложить свой первоначальный план, чтобы возобновить работу в две смены в день. Когда закончится осень, две или три смены в день взорвутся, напишите 300 000 слов к октябрю, а затем посмотрите, сможет ли 1 октября попасть на полки! Надеюсь, вы все поддержите меня больше! Эти главы в большей степени являются главами социального обеспечения, чтобы компенсировать всем, но стоит ли их действительно отталкивать? У меня тут есть и отжимания, и никаких отжиманий сюжетных направлений, перейдите в раздел обзора книг! (Теплые слова из раздела обзора книг, и большой хит от сестры Бамбук, я позволю нашему Кобаяши, глубоко, жестко, толкнуть сестру Бамбук вниз!)

Пользователи мобильных телефонов, пожалуйста, перейдите в М., чтобы почитать.

<http://tl.rulate.ru/book/29256/880513>